

талитегіне тән баланың ата-анасын құрметтеуі, үлкендерді сыйлау, қытайлық буддизм, белгілі тарихи оқиғалар секілді тақырыптарды кездестіруге болады. Қытай мақалдарындағы ерекшеліктер қытай мәдениетіне, тұрмысына тән заттар, құбылыстар арқылы белгіленеді. Қытай тілін оқу барысында осындай ерекшеліктерді танып-білу өте маңызды.

1. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. - М.: ЧеРо, 2005.
2. 60 рассказов о китайских поговорках/сост. Шэнь Цзюнь, Ма Ханьминь/. - М. АСТ: Восток-Запад, 2008.
3. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. - М. АСТ: Восток-Запад, 2007.

4. Лучшие китайские пословицы и поговорки. Словарь-справочник. - М. АСТ: Восток-Запад, 2007.

5. Решетнева У.Н. Конфуцианские культы в китайских пословицах и поговорках// Омск. науч. вестн. - Омск, 2006. - Вып. 3

В статье говорится о смысловых и грамматических особенностях китайских пословиц и поговорок. Так же обозначается роль и место пословиц и поговорок в повседневной жизни китайцев, различаются основные тематики пословиц.

In article it is spoken about semantic and grammatical features of the Chinese proverbs and sayings. As the role and a place of proverbs and sayings in a daily life of Chinese is designated, the basic subjects of proverbs differ.

А.Н. Курванбакиева

ОСНОВЫ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ УЙГУРСКОГО ЯЗЫКА (на материале романа З.Сәмәди «Истәк вә қисмәт»)

Любая знаковая система характеризуется такими фундаментальными понятиями, как компетенция, то есть знание системы, и употребление, то есть использование единиц этой системы в деятельности. «Восхождение от индивидуальных употреблений лингвокультурем к лингвокультурологической компетенции как социально значимой системе даёт возможность глубже понять природу культурного смысла, закрепляемого за определённым языковым знаком» /1, 98/. В современной науке особую значимость имеет конструктивный метод, который предполагает возможность и необходимость построения, моделирования объектов. Опираясь на объективные факты лингвокультурологического характера, можно конструировать объект, моделируя его на основе отражённых в языке культурных ценностей.

Совокупность основных сем "уйгурская национальная личность", этих трёх смыслов, данных в единстве, составляет главное содержание имени поля. Конструирование модели положительного уйгурского национального типа вбирает в себя наиболее характерные черты нации в её лучшем (идеальном) проявлении как отражение текстов народного творчества (фольклора), литературы, публицистики, искусства и т.п. или как проявление выдающихся личностей. Роман «Истәк вә қисмәт» («Желание и судьба») является последним незаконченным романом известного уйгурского писателя XX века Зия Сәмәди (1914-2000 гг.). Данное произведение является автобиографическим, в нём повествуется о прожитой жизни автора с дет-

ских лет до совершеннолетия, когда Зия Сәмәди начал работать в редакции. Особенностью данного произведения является богатый язык изложения, употребление пословиц, поговорок, фразеологических единиц. Число последних достигает более двухсот, значительная часть которых связана с человеком, т.е. имеет антропоцентрический характер: «- Қулаққа хуш якидиған гәп экән. Аббасовчу вә өзәнчу, өзән?» (- Приятно слышать такое предложение. А как Аббасов и ты?), «Мошу қисқила, көз жумуп аққичиликла вақит ичидә, умумий вәзийәт вә муһим өзгиришләрни жиғин чақлап баянлап берип мени чәқсиз хошал қилған еди...» (Короче говоря, в одно мгновение запротоколированные после совещания меня очень обрадовали...»). Анализ фразеологических единиц, эксплицированных из романа, показал, что данные идиомы с соматизмами (названия частей тела или животного) доминируют над остальными группами, т.е. являются наибольшим числом.

Материал исследования способствовал выявлению следующих соматизмов во фразеологических единицах, рассмотренных на материале романа:

Көз (глаза):

«Шу күни тойниң таманиси қандақ өткәткәнлигини... қандақ өткәнлигиниму байқимдим. Қланқашқа көзүмдин задила нери кәтмиди.» (В тот день я не заметил, как прошла свадьба... Я постоянно думал о Куланкашке (о лошади)).

Баш (голова):

«Мән тетя Галяға бир ай ичидә бешимдин өткән қисмәтни йошурмай сөзләп бәрдим» (В течение месяца я рассказал тете Гале о тяжелых днях, пережитых мною).

Қол (рука):

«Мону кәлгүнди качақлар һәмминила қоллирига елип әдәшмәктә» (Эти беженцы еще собираются все взять в свои руки, стать хозяевами).

Тил (язык):

«- Валақлима! Тилиң узун охшайду, дағлап қоюш керәккән!» (- Не болтай лишнего! Нужно язык тебе запятнать!).

Жүрәк (сердце):

«- Апамниң әһвали қандақ экән? - униң сөзини бөлдүм, такитим-тақ болуп вә журигим әндишлиқ соқушқа башлиди» (- Как поживает моя мама? - я прервал, сердце стало учащенно биться).

Ағиз (рот):

«-Ағзинға беқип сөзлә, қәйәрдә турғиниңни биләм-сән?! - неда қилди Медхәт» (-Следи за языком, знаешь, где ты находишься? - сделал замечание Мадхат).

Қулақ (ухо): «-Қулиғинизга селипқояй, укам, Жабәкри вә шу қатарда Тәләт Мусабаев, Шерип ... сияқлардин бәдәр кечиш керәк...» (- Хочу предупредить тебя, братишка, таких, как: Талгат Мусабаев, Шарип... следует избегать...).

Өпкә (легкие):

« - Өпкилирини басса, чала молла! — дәп хитап қилди Абдурахман әпәнди...» (-Успокойтесь, лжемолла! - воскликнул господин Абдурахман).

Қосақ (живот): «-Мейли иккимиз худди бирқосақтин чиққандәк һәдә

Қуйруқ (хвост):

«- Маңа қара! - деди сорақчи бир аз ойлинип, - қуйруғунни шитаплатмай сориган соалларға толук иқрарирақ жавап бәрмисән, ананни шақурда көрситимән, ухтуңму?» (- Смотри на меня! - сказал следователь немного подумав, - если будешь уклоняться отдачи полных и верных показаний на мои вопросы, я тебе устрою кузькину мать).

Аяқ (нога): «-Кирип ташлисиму мечитимизни, динимизни аяқ асти қилдурмаймиз әй, мусулман әһли!...» (- Хоть и-разрушать нашу мечеть, не дадим религию растоптать...).

Үз (лицо): «Кейин Шин Шисәй Кеңәш Иттипақидин үз өрүп, қарши һәрикәт қилишқа башлиди...» (Потом Шин Шисай изменив мнение в противоположную сторону, начал вести политику против Советского союза).

Тиз (колени): «Бу тәхлит чоң-кичик... жаллат Шин Шисәйгә ... тиз пүкүп тәслим болди!» (И стар, и млад...преклонившись перед палачом Шин Шесай, сталиегоподчиненными).

Бурун (нос): «Шин Шисәй Кеңәш Иттипақиниң әң атаклиқ тәдбирчан разведчиги Герскийни қапқанға чүшәргәнлиги вә 8 полкниң командири генерал Духановни, кичик балини ғоллиғандәк, бурнидин йетиләп қилғанлири өзи үчүн әң хәтәрлик мәнлири ...» (Самыми памятными остаются для Шин Шисая то, как он подставил самого энергичного разведчика Герского и капитана 8 полка генерала Духанова, которого водил за нос, словно маленького ребенка).

Бәл (талия, поясница): «... һәр қандақ еғир қийинчиликларға бәрдашлық берип һаятимни сақлап келишқа бәл бағлидим» (... я настроился на то, чтобы сохранить свою жизнь, набравшись терпения).

Бегир (печень): «Бүгүңму һәдәм мени ана орнида бағрига басқанда, өзәмни анамниң иссиқ қойнида раһәтлинип ятқандәк һис қилдим»

(И сегодня, когда сестра меня прижала к своей

груди, я почувствовал, будто я в теплых объятиях мамы).

Данный список фразеологических единиц с соматизмами представлен в порядке убывания. Анализ выявил, что фразеологизмы с компонентом *көз (глаза)* преобладают в количественном отношении среди остальных единиц с соматизмами, далее идут идиомы с компонентом *баш (голова)* и т.п., единичны случаи употребления фразеологизмов с компонентами *үз (лицо)*, *тиз (колени)*, *бурун (нос)*, *бәл (талия)*, *бегир (печень)* и т.п.

Как известно, *глаза (көз)* являются одним из главных органов человека, с помощью чего он видит окружающий мир, предметы и т.п. Среди выявленных фразеологических единиц данный компонент употреблен в прямом значении («способности видеть») с различными смысловыми оттенками (злость, ненависть, безразличие): *көз тишлиди (бросил глаза)*, *көз кирини жүгрәтти (просмотрел уголком глаза)*, *яман көзләрбилән қармақ (смотреть злами глазами)*, *көз тиқип қарди (посмотрел воткнув глаза)* – «посмотреть, смотреть вскользь, со злостью, ненавистью на кого-либо или что-либо».

В переносном значении данный компонент в выявленных фразеологизмах обозначает:

- думать: *көзидин задила нери кәтмәс* – «постоянно думать; стоит перед глазами»; *көзидин учуп кәтмәк* – «кто-либо начинает забывать о ком-либо или о чем-либо»;
- вспомнить: *көзидин кәчүрмәк* – «вспомнить»; *көз алдида өтмәк* – «вспомнить»;
- беременность: *көз йорумақ* – «быть в положении; о беременности»;
- время: *көз жумуп ашқичә* – «быстро, моментально, в один миг»;
- ожидание: *төрт көз билән күтмәк* – «очень сильно ждать»;
- внешность: *пала көз* – «глаза с поволокой»; *көзгә көрүнүп қәтмәк* – «подрост кто-либо»; *көз үзәр әмәс* – «о невозможности оторвать глаза с кого-либо или чего-либо; об ослепительной красоте».

Синонимом компоненту *глаза (көз)* во фразеологизмах является *кирпик (ресницы)*: *кирпик ялмақ* – «закрывать глаза». Интересным является то, что в данном фразеологизме *кирпик* употребляется в значении глаза и допускается взаимозамена. В романе встречается идиома суеверного характера *көз тәғмисун* – «не сглазьте (опасаться сглаза)». Компонентом слова *глаза (көз)* во фразеологизмах является слово *уши (қулақ)*, взаимодополняя друг друга: *көз-қулақ болмақ* – «быть внимательным; передавать, доносить информацию».

Анализ фразеологических единиц с соматиз-

мом *глаза* (көз), эксплицированных из романа З. Самади, позволил сделать вывод о том, что в переносном значении данный компонент связан с душой человека, способностью сопереживать, думать, вспоминать, ожидать, отражает внутренний мир: злость, счастье, радость, ненависть и т.п.

Наряду со словом *глаза* (көз) большая часть фразеологизмов в рассматриваемом романе связана с компонентом *баш* (голова), которые связаны с мироощущением и, в отличие от первых, не употреблены в прямом значении: способностью думать, мыслить. Семантический анализ следующие значения:

- боль, трудности, беда, гнет: *башни кочиганлар бар* – «враги, недоброжелатели, которые обсуждали кого-либо»; *башқа егир гәм чүшмәк* – «пришла беда, проблемы»; *баштин өткән (чүшкән) қисмәт* – «пережить боль, утрату, баштин иссиқ-соғ откәзмәк – «пережить и боль и радость»; *өз бешиниң гемидә жүрмәк* – «переживать проблемы, трудности личные»; *башқа кәлгән бала* – «навалились проблемы на кого-либо»;

- работа: *баш кәтәрмәй ишлимәк* – «работать не покладая рук»; *ишниң бешини тутмақ* – «взяться за дело, начать работать»;

- женитьба: *баш қошмақ* – «поженить»;

- сожаление: *башни ташқа урмақ* – «очень сожалеть о чем-либо»;

- радость: *баш көккә йәтмәк* – «сильно обрадоваться, радоваться».

Синонимом *баш* (голова) является *каллам*, употребляемое с пренебрежительным оттенком: *каллам қатти* – «не знать, что делать, оказаться в затруднительном положении».

Большинство фразеологизмов с данным компонентом связаны с переживанием, трудностями, горечью, болью, утратой, переживаниями, радостью, иными словами, с определенными чувствами, которые может испытывать человек. Прямое назначение головы, как известно, умение думать, мыслить. Уместно употребление слова *сердце* в данных идиомах, чем *голова*. Причем, слово *баш* (голова) во фразеологической единице не допускает вариантов, синонимов, например: «Шу күнилә кәчтә жавап телеграммини алған Шин Дубан *беши көккә йәткәндәк* хошал болди» (В тот же день Шин Дубан была седьмом небе от счастья, получив ответ телеграммой), где неуместно употребление *сердце* вместо *голова*. Известный лингвист М. Маковский связывает употребление слова *голова* в мифологической символике «со всем духовным и в отличие от телесного, тленного, с местопребыванием души (голова – символ добрых и злых намерений человека). ...

Голова – символ святости, которая связана с верой в то, что в голове обитает душа, и она весьма чувствительна к обидам и непочтительному отношению» /2, 118/. Фразеологические единицы с компонентом *қол* (рука) обозначают готовность помочь, протянуть руку помощи, дружеское отношение: *қолумдин кәлгәнни айймаймән* – «не пожалеть ничего для кого-либо»; *қолму-қол ишқа қиришмәк* – «дружеско, вместе взяться за дело, работу»; *қол йейиши* – «помочь»; *ярдәм қолни үзмәк (созмақ)* – «протянуть руку помощи».

Слово *қулақ* (уши) в выявленных идиомах употреблены в прямом значении: быть внимательным, слышать: *қулақлири узун* – «обо всем знает кто-либо»; *қулиғига хуш яқмақ* – «понравилась новость, информация»; *қулиғига селип қоймақ* – «сообщить, сказать о чем-либо».

Жүрәк (сердце) во фразеологизмах родственно по значению слову *голова*, т.е. обозначает «помнить», «думать»: *жүрәк қетида сақлимақ* – «буду помнить в сердце»; *жүрәкләрдә өчмәс дағ болуп орналашмақ* – «помнить о чем-то пережитом». Большая часть фразеологизмов с данным компонентом употребляется в прямом значении: *жүрәк қарс қилмақ* – «сердце замерло»; *жүрәкни тәвритмақ* – «переживать очень сильно»; *жүриги орнига чүшмәк* – «успокоиться». Идиома *таш жүрәк* характеризует бесчувственного, жестокого, бессердечного человека. Наряду с рассматриваемым компонентом по значению являются синонимичными такие слова, как: *бегир* (печень) и *өпкә* (легкие), которые обозначают то же значение: *жүрәк-бағрини көйдүрмәк* – «испытание каких-либо сильных чувств: переживать, сильно волноваться; радоваться»; *өпкидәп жиғлимақ* – «сильно плакать»; *өпкилирини бесиң!* – «успокойтесь, не плачьте!». Интересным является то, что хотя компоненты *сердце*, *печень*, *легкие* обозначают одно и то же во фразеологизмах, взаимозамены не допускают, например, нельзя в идиоме *өпкиси агзига тиқилмақ (тиқилип қалмақ)* – «задохаться, сильно переживать» слово *өпкиси* заменить словом *жүрәк*, что приведет к разложению идиомы.

Несмотря на то, то *қуйруқ* (хвост) является атрибутом животных, в соматических фразеологизмах связан с человеком: *қуйруқни шипаңлатмақ* – «не подавать вида»; *қуйруқ бағлимақ* – «подружиться».

Как известно, *тил* (язык) как орган предназначен для произношения слов, передачи информации. Близким по функциональным особенностям данному слову является *ағиз* (рот). Анализ фразеологических единиц с обоими компонентами показал абсолютное семантическое

различие: идиомы с агиз (рот) обозначают «возраст» и «определенные действия» (говорить, следить за речью): *ағзидин оғуз сүти тәми кәтмигән* — «молоко на губах еще не обсохло у кого-то; еще ребенок кто-то»; *ағзи-ағзига тәгмәй* — «говорить быстро»; *ағзиңға беқип сөзлимақ* — «думать о чем говоришь, следить за речью», идиомы с тил (язык) в значении «заговор», «дружба»: *тил бирликтүрмәк* — «договориться, объединиться»; *тили бир* — «заодно кто-либо, о сговоре»; *тил ялашмақ* — «подружиться», *тил тепишмақ* — «подружиться, договориться о чем-либо между собой». Помимо этого в данных соматических фразеологизмах замена *тил (язык)* на *ағиз (рот)* невозможна. Анализ фразеологизмов выявил следующие фразеологические единицы, связанные с суеверием: *ағзиңға яғ (май)* — «дай бог, чтобы это случилось, произошло»; *ағзидин саат чиқмисун* — «не дай бог, чтобы это исполнилось, сбылось».

Среди единичных случаев употребления соматических фразеологизмов в романе определены идиомы со словом *аяқ (нога)*: *айиғи үзүлмәйдигән болмақ* — «постоянно приходит кто-либо кому-то в гости, домой»; *аяқ асти* — «под гнетом, в подчинении кто-либо; уничтожить кого-либо». В уйгурском языке слово *пунт* также обозначает «нога», но целиком, в отличие от него *аяқ* имеет значение «конец ноги», стопа». Несмотря на столь близкое значение, невозможно замена данных слов в вышеприведенных идиомах. Скорее всего, это объясняется желанием говорящего быть более точным, обозначить непосредственно ту часть ноги, которой можно раздавить, придавить и т.п.

Таким образом, данная статья посвящена

анализу соматических фразеологических единиц на материале романа Зия Сәмәди «Истәк вә қисмәт» /3, 472/. Данные идиомы представляют наибольшее количество по частоте употребления. Особенность фразеологизмов с соматизмами заключается в антропологическом характере, взаимосвязанности с человеком, его чувствами, настроением. Помимо прямого значения, соматизмы обозначают и переносное значение, исключают взаимозаменяемость с синонимичным словом, в противном случае происходит «стирание границ фразеологической единицы». Данные идиомы как нельзя точно передали радость, ощущение счастья, боль, потерю, лишения, несправедливое отношение, ложь и т.п., отраженные на страницах романа и пережитые самим автором.

1. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. — Алматы: Евразия, 1995. — 179 с.
2. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики: образ мира и мир образов. — М.: Владос, 1996. — 254 с.
3. З. Сәмәди. Истәк вә қисмәт. — Алматы: «ИД «МИР» нәшрияты. — 2008, 472 б.

Novel 3. The "Fate and desire" of Samadhi is the last of novels in its creativity. Consideration of somatic phrasological units represents rich material for studying of outlook of the Uyghur nations. The analysis of given units promoted revealing of communication of somatic phrasological units with the person, its ability to live.

Белгілі ұйғыр жазушысы З.Самәдидің «Тілек пен жазмыш» атты романы оның соңғы шығармасы болып табылады.

Бұл мақала адамның дүниетанымынан, оның ішкі рухани дүниесінен көріністер беретін соматикалық фразеологизмдерді қарастыруға арналған.

Ә.Қалиқан

ҚЫТАЙ ТІЛІНДЕГІ ТҰРАҚТЫ СӨЗ ТІРКЕСТЕРДІ АУДАРУ ЖОЛДАРЫ

Тілде объективті шындықты идеялды түрде бейнелеу адамға ғана тән жоғарғы формасы, адамның ақыл-ойы, санасымен ойлауы, рухани ішкі дүниесімен тығыз байланысты. Ал тілдің жергілікті ерекшеліктерін зерттеу тілдің алуан түрлі қасиеттерін саралап жіктеуде, сондай-ақ, оның әдеби тіл лексикасының мольғуы мен грамматикасының кемелденуінде маңызы зор екендігі айқын дәлелденген, қытай тіліндегі жергілікті ерекшеліктерді зерттеу жұмысы соңғы жылдары Республика көлемінен шығып, алыс-жақын шетелдерде тұратын қытай тілін де қамти бастағандығы да аталып өтеді. Сонымен

бірге қазіргі тіл біліміндегі зерттеулердің бағыттары жергілікті ерекшелгі тұрғысынан жаңаша тұрғыда қарастыруға септігін тигізгендігіне ерекше мән беріледі. Бұл орайда, қытай тұрақты сөз тіркесін қазақ тіліне аудару жолдарын айқындай отырып, зерттеу жұмысы арқылы екі халықтың сөздік құрамының ерекшеліктерімен терең таныстыру, сонымен қатар, қытай тілін үйренушілер үшін тіл байлығын кеңейтуге, қытай мәдениетін терең түсінуге мүмкіндік беру /5/.

Кез келген бір тілдің өзіне тән заңдылығы, өзге тілдерден ерекшеленетін дара қасиеті, тіл